

Люси Гранастои из семьи Гончаровых

После долгих хождений по городу узкая будапештская улица наконец-то выводит меня к дому, который ищу. Дверь открывает худенькая немолодая женщина. Протягивает руку — Люси Гранастои. Стараюсь получше рассмотреть черты ее лица, потому что знаю: Люси Гранастои ведет свой род из России. А именно — от Гончаровых, точнее, от Сергея, младшего брата Натальи Николаевны, жены Александра Пушкина.

...В просторной комнате, куда мы входим, кажется, собрано все, что осталось от ушедших времен и разных поколений. Массивный, тяжелый стол, под стать ему — стулья, старинный пузатый комод и книжный шкаф. На стенах тесно от картин. Сразу обращаю внимание на портрет молодой женщины...

— Это моя мама, Ольга, — говорит Люси. — Она была художницей...

— Какой же ветер занес веточку семейного дерева Гончаровых в Венгрию? — спрашиваю я.

— Можно сказать, что и ветер любви тоже, — улыбается Люси. — Моя бабушка Вера, дочь Сергея Гончарова, была женщиной решительной и свободолюбивой. Она последовала за своим революционно настроенным женихом в Сибирь, потом помогла ему оттуда бежать. После долгих скитаний они оказались в Париже, где и родилась моя мама, Ольга. Она страстно увлекалась живописью, занималась в художественной школе. Там и познакомилась с молодым венгерским художником. Вскоре они стали мужем и женой, уехали в маленький венгерский городок Геделле по соседству с Будапештом. Там я и родилась.

Не без труда Люси выдвигает ящики пузатого комода, кладет на стол фотографии, связки писем, рисунки — среди них портрет Сергея Гончарова, томик "Поэмы и сказки" Пушкина издания 1887 года. Драгоценные семейные реликвии. А сверху ложится большой лист, на котором вычерчено генеалогическое древо семьи Гончаровых. От Николая Афанасьевича, его жены Натальи Ивановны и многочисленных детей, среди которых Сергей, к той венгерской ве-

Л.Гранастои

точке, которая дала свои новые побеги, — у Люси взрослые дети, растут внуки. И они, по ее словам, с каким-то особым трепетом относятся к прошлому своей семьи, к ее не совсем обычной истории. Много знают о ней.

Долгие годы Люси работала переводчицей с английского, французского. А вот дочь отдала в спецшколу с русским языком, и та хорошо говорит на языке своих предков.

— Никогда не думала, что так велика семья Гончаровых, — говорит Люси. — Я получаю письма от своих родственников из разных стран — вот послания из Англии, Испании. Вместе с дочерью мы были в гостях у наших московских родственников — в семье Игоря Глебовича Гончарова, прямого потомка Дмитрия Гончарова, старшего брата Натальи Николаевны. Это было незабываемо — особенно поездка в Полотняный Завод, родовое владение Гончаровых, где бывал Пушкин.

Недавно от общих знакомых я узнала, что Люси тяжело больна. Не знаю, сможем ли мы еще встретиться. Но веточка родословного дерева Гончаровых, заброшенная на венгерскую землю, пустила здесь крепкие корни.

Галина ГЕРАСИМОВА
Будапешт — Москва

Культивирр. — 1999. — 9-15 сент. с. 11